

Бостанов Магомет Энверович

аспирант кафедры конфликтологии,
связей с общественностью и журналистики
Института международных отношений
Пятигорского государственного
лингвистического университета
dom-hors@mail.ru

ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ КАК ЭКСТЕРНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ТУРЕЦКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация:

В статье показана зависимость современной внешней политики Турции от интересов глобальной системы. Выделены два этапа интеграции страны в глобальную систему, в ходе которых были устранены барьеры на пути свободного перемещения капитала и изменены принципы внешней политики.

Ключевые слова:

глобальная система, глобализация, финансовая либерализация, внешняя политика Турции, кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг.

Bostanov Magomet Enverovich

PhD student of the Department
for Conflict Studies,
Public Relations and Journalism
Institute of International Affairs,
Pyatigorsk State Linguistic University
dom-hors@mail.ru

INTEGRATION IN THE GLOBAL SYSTEM AS AN EXTERNAL FACTOR OF THE TURKISH FOREIGN POLICY

Summary:

The article explains dependence of the contemporary foreign policy of Turkey from the interests of the global system. The author distinguishes two stages of Turkey's integration into the global system, during which the barriers interfering with the free circulation of the capital were eliminated and the foreign policy principles were changed.

Keywords:

global system, globalization, financial liberalization, foreign policy of Turkey, crisis in the Persian Gulf of 1990–1991.

В настоящее время в мире происходит строительство глобальной системы управления и перераспределения доходов, интеграция стран и регионов в единую систему. Этот процесс чаще всего называется глобализацией. Ученые по-разному истолковывают глобализацию, выделяют различные аспекты и избирают различные методы исследования. Однако большинство из них соглашается с тем, что глобализация – это интеграция стран в единую систему. З. Бауман видит за глобализацией процесс усиления зависимости локальной жизни от направляющих действий, которые на локальном уровне не поддаются контролю [1, с. 11]. Э. Гидденс считает глобализацией процесс переноса полномочий и влияния от местных сообществ на международный уровень [2, с. 29]. Для Б. Линдси глобализация – это интеграция национальных рынков посредством устранения барьеров на пути международного потока товаров, услуг и капитала, а также глобального распространения рыночной политики [3, с. 35]. Глобализация затрагивает каждого человека, каждую сферу жизнедеятельности общества, в том числе и внешнюю политику.

Глобальная система строится через интеграцию в ее состав различных стран и регионов. Существуют множество способов интеграции той или иной страны в глобальную систему. Однако преобладают два способа. Первый способ заключается в активной поддержке центрами глобальных политических сил внутри страны, заинтересованных в интеграции в систему. Второй способ предполагает прямое военное вмешательство. В стране, интегрированной тем или иным способом, формируется глобализированное правительство, продвигающее и защищающее глобальные интересы. Д. Харви называет государственный аппарат интегрированной в систему страны, основной миссией которого выступает обеспечение условий для накопления капитала и защита интересов международных корпораций и финансового капитала, неолиберальным государством [4, с. 18].

Турция открыла свою территорию для иностранного капитала и сделала первый шаг на пути интеграции в глобальную систему в 1980-х гг., после военного переворота и прихода к власти Т. Озала. Благодаря его реформам а, на смену законам, ограничивающим прямые иностранные инвестиции (ПИИ), пришел либеральный инвестиционный режим. В результате Турция стала получать значительно больше ПИИ, чем в предшествующий протекционистский период. Однако по сравнению с другими странами, находящимися на схожем уровне социально-экономического развития, объемы ПИИ в Турцию оставались невысокими. Такая ситуация объяснялась международными и внутренними факторами.

В конце 1990-х гг. уже работающие в стране ТНК и международные финансовые институты усилили давление на турецкое правительство с тем, чтобы устранить оставшиеся барьеры и

сделать условия для инвестиций максимально благоприятными. По мнению МВФ и Всемирного банка, Турция нуждалась для развития своей экономики в привлечении большего объема ПИИ, в устранении остающихся административных, бюрократических и правовых барьеров на пути ПИИ. После следующих друг за другом кризисов (ноября 2000 г. и февраля 2001 г.) Турция обратилась к МВФ за финансовой помощью. В обмен на свою помощь МВФ потребовал от турецкого правительства улучшить условия для ПИИ [5, с. 90–91].

После победы на выборах в ноябре 2002 г. умеренно исламистская Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi, АКР) сформировала правительство большинства. Именно с этого момента начинается вторая стадия интеграции Турции в глобальную систему. Новое правительство практически сразу провело несколько важных реформ, способствующих ПИИ. Реформы правительства АКР включали принятие в июне 2003 г. нового закона о ПИИ. Он устранил остававшиеся ограничения и требования, такие, как предварительное разрешение и условие о минимальном объеме капитала, также предоставил иностранному капиталу дополнительные гарантии прав собственности. Реформы правительства АКР, способствующие инвестированию, были не только следствием внешнего давления. Они полностью согласовывались с его неолиберальными экономическими планами. Программа АКР придает важное значение ПИИ в экономическом развитии Турции [6].

Проведенные реформы, направленные на улучшение условий для ПИИ, а также относительная политическая и экономическая стабильность в стране начали приносить свои плоды. В 2005 и 2006 гг. наблюдался резкий скачок в объеме поступивших в Турцию ПИИ. В 2005 г. их объем инвестиций увеличился практически в восемь раз по сравнению с предыдущим годом. В 2006 г. он удвоился по сравнению с 2005 г. Никогда ранее объемы инвестиций не достигали таких уровней [7, с. 94–95]. В 2011 г. объем ПИИ в Турцию составил 15,9 млрд долл. За этот период больше вложений на Ближнем Востоке привлекла лишь Саудовская Аравия (16,4 млрд долл.) [8, с. 169, 171] – страна, являющаяся одним из столпов глобальной системы, интеграция которой произошла еще в 1930-е гг. [9, с. 298–320]. Если сравнить объемы ПИИ в Турцию с объемами ПИИ в не полностью интегрированные страны (Иран, Сирия, Ливия), то первые будут на порядок превосходить последние [10].

Финансовая либерализация в Турции привела не только к увеличению объема ПИИ, но и к массовому притоку краткосрочного, спекулятивного капитала. Различные компании стали активно участвовать в финансовых арбитражных операциях. Турецкая денежная глобализация привела к тому, что свободные ресурсы стали инвестироваться не в реальную экономику, а в финансовые операции. Это означало, что реальная производящая экономика все больше и больше оказывалась зависимой от спекулятивной финансовой деятельности. Возросшая зависимость турецкой экономики от краткосрочных притоков международного капитала была главной причиной повторяющихся экономических кризисов последних десятилетий. Кризисы вынудили турецкое правительство принять кредитные условия МВФ. Учитывая, что экономика оказалась подверженной влиянию нестабильных потоков капитала, правительство стало больше заботиться о достижении и сохранении своего престижа на глобальных финансовых рынках. Вместо интересов граждан приоритет в делах государства получили интересы транснациональных финансовых инвесторов [11].

Интеграция в глобальную систему не только упростила движение капитала, но и кардинально изменила характер внешней политики Турции. С тех пор внешнеполитический курс стал отражать интересы глобальной системы. Уже кризис в Персидском заливе показал новую роль Турции – изменилась ее политика по отношению к странам Ближнего Востока. До интеграции отношения страны с этим регионом строились на основе принципа невмешательства. Турция не вмешивалась в дела ближневосточных государств, сохраняла нейтралитет в спорах между ними, не занимала сторону той или иной религиозной группы [12, с. 65–67]. С приходом к власти Т. Озала, поведение Турции на Ближнем Востоке изменилось.

С конца 1980-х гг. С. Хусейн все больше и больше стал сопротивляться интеграции страны в глобальную систему. В феврале 1990 г. он осудил американское военное присутствие в Персидском заливе и заявил, что растущее влияние Америки в регионе может привести к тому, что Соединенные Штаты будут диктовать странам-экспортерам цены, объемы производства и распределение нефти. В апреле он призвал к созданию единой панарабской армии. С. Хусейн считал, что если арабские государства останутся слабыми, им никогда не удастся вытеснить Израиль с захваченных территорий и создать Палестинское государство [13, с. 147]. В результате США изменили политику по отношению к Ираку, была приостановлена финансовая помощь и заблокированы анонсированные ранее займы [14, с. 49–50].

25 июля 1990 г. американский посол в Ираке Э. Гласпи встретилась с С. Хусейном и завила его в том, что Америка не намерена с ним ссориться и не будет вмешиваться в погра-

нические конфликты между арабскими государствами [15]. Все это спровоцировало С. Хусейна на дальнейшую эскалацию сопротивления глобальной системе и вторжение в Кувейт. После ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Ирак оказался в финансовой зависимости от стран глобальной системы, прежде всего, Кувейта и Саудовской Аравии, которые кредитовали его в течение конфликта [16, с. 214]. С. Хусейн предложил Кувейту простить долг Ирака в 17 млрд долл., но кувейтские власти отказались. Ирак обвинял Кувейт в краже своей нефти посредством наклонно-направленного бурения [17]. Более того, С. Хусейн, его предшественники, например, А.К. Касем, и большинство иракцев всегда считали Кувейт частью своей территории, которой они были несправедливо лишены. Принадлежность Кувейта Ираку признавала на протяжении 400 лет Османская империя [18].

2 августа 1990 г. войска С. Хусейна вторглись в Кувейт и аннексировали эту страну, сделав ее девятнадцатой провинцией Ирака. ООН потребовала, чтобы Ирак вывел войска из Кувейта, и ввела санкции, включая эмбарго на экспорт иракской и кувейтской нефти. Несмотря на высокую вероятность общественного недовольства, Т. Озал принимает сторону Коалиции. Опираясь на Резолюцию ООН 661 [19], он поручает перекрыть две ветки нефтепровода, связывающего Киркук, один из центров иракской нефтедобычи и нефтепереработки, с Джейханом (Юмурталыком), турецким городом на побережье Средиземного моря. Через этот нефтепровод Ирак экспортировал более 1,5 млн баррелей нефти в день на западные рынки [20, с. 197]. Решение Т. Озала перекрыть нефтепровод многие посчитали отклонением от традиционной республиканской политики. Активная внешняя политика привела к отставке трех важных государственных фигур. Первым 12 октября 1990 г. покинул свой пост министр иностранных дел А. Бозер. 18 декабря за ним последовал министр обороны С. Гирай. Недовольными оказались не только изоляционисты, либералы и левые, но и военные. Начальник штаба Н. Торумтай назвал внешнюю политику Т. Озала авантюрой и намекнул, что армия будет против нее. По его словам, Т. Озал поставил Турцию в опасность ради западных интересов [21].

Когда 17 января 1991 г. началась операция «Буря в пустыне», Турция разрешила государствам Коалиции использовать свою территорию для нанесения воздушных ударов по целям в Ираке. Вылеты осуществлялись с базы Инджирлик, находящейся возле города Адана в 720 км от иракской границы. Некоторые самолеты дозаправлялись на аэродроме города Батман, который расположен значительно ближе к иракской границе. Недовольство политикой Т. Озала возросло. Его обвиняли в том, что он превратил Турцию в агента американской политики, что он подвергает страну риску войны и рождает подозрение среди арабов в нео-оттоманизме [22, с. 77].

Современная внешняя политика Турции – это, прежде всего результат действия внешних факторов, зарождающихся за рамками ее национальных границ и не поддающихся контролю со стороны местного политического руководства. На характере внешнеполитического курса Турции, как и всех других существующих на карте мира государств, сказывается процесс глобализации, направленный на формирование глобальной системы управления и перераспределения доходов. Сегодня Турция практически полностью интегрирована в эту глобальную систему, что означает отсутствие административных преград на пути перемещения капитала и денежных средств через ее границы, доминирование финансовых институтов, финансиализацию общества, политики и экономики. В своей интеграции в глобальную систему Турция прошла две стадии. Первая из них связана с именем Т. Озала и серией его неолиберальных реформ 1980-х гг. Вторая стадия связана с деятельностью ныне правящей Партии справедливости и развития, пришедшей к власти в 2002 г. Внешняя политика Турции, являющейся интегрированным элементом глобальной системы, строится в соответствии с интересами этой системы, она в целом ориентирована на увеличение выгод от интеграции и на борьбу с теми странами, организациями и группами, которые выступают против системы.

Ссылки:

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
3. Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М., 2006.
4. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007.
5. Erdilek A.A. Comparative Analysis of Inward and Outward FDI in Turkey // *Transnational Corporations*. 2003. Vol. 12. № 3. P. 79–105.
6. Erdilek A.A. *Op. cit.* P. 92–93.
7. Onder N. The Turkish Project of Globalization and New Regionalism // *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. 2008. Vol. 7. № 2–3. P. 86–110.
8. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies*. Geneva, 2012.
9. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999.
10. United Nations Conference ... P. 169, 171.

11. Onder N. Op. cit. P. 96–97.
12. Robins Ph. *Turkey and the Middle East*. London, 1991.
13. Хэггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2011.
14. Coleman J. *Diplomacy by Deception*. New York, 1993.
15. Ibid. P. 50.
16. Engdahl W.A. *Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order*. London, 2004.
17. Хэггер Н. Указ. соч. С. 147.
18. Coleman J. Op. cit. P. 40.
19. United Nations (UN). Resolution 661 (6 August 1990). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/11/IMG/NR057511.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.07.2013).
20. Laciner S. Ozalism (Neo-Ottomanism): An Alternative in Turkish Foreign Policy? // *Journal of Administrative Sciences*. 2003–2004. Vol. 1. № 1–2. P. 161–202.
21. Ibid. P. 197.
22. Robins Ph. *Turkish Policy and the Gulf Crisis: Adventurist or Dynamic?* // *Turkish Foreign Policy, New Prospects* / Ed. by C.H. Dodd. Huntingdon, 1992.

References:

1. Bauman, Z 2004, *Globalization. The consequences for the individual and society*, Moscow.
2. Giddens, A 2004, *Missing Peace: how globalization is changing our lives*, Moscow.
3. Lindsey, B 2006, *Globalization: repetition. Uncertain future of global capitalism*, Moscow.
4. Harvey, D 2007, *Brief History of Neoliberalism. The actual reading*, Moscow.
5. Erdilek, AA 2003, 'Comparative Analysis of Inward and Outward FDI in Turkey', *Transnational Corporations*, vol. 12, no. 3, pp. 79-105.
6. Erdilek, AA 2003, 'Comparative Analysis of Inward and Outward FDI in Turkey', *Transnational Corporations*, vol. 12, no. 3, pp. 92-93.
7. Onder, N 2008, 'The Turkish Project of Globalization and New Regionalism', *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*, vol. 7, no. 2-3, pp. 86-110.
8. *United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies 2012*, Geneva.
9. Yergin, D 1999, *Extraction. World history of the struggle for oil, money and power*, Moscow.
10. *United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies 2012*, Geneva, pp. 169, 171.
11. Onder, N 2008, 'The Turkish Project of Globalization and New Regionalism', *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*, vol. 7, no. 2-3, pp. 96-97 .
12. Robins, Ph 1991, *Turkey and the Middle East*, London.
13. Hagger, N 2011, *Syndicate. The history of world government*, Moscow.
14. Coleman, J 1993, *Diplomacy by Deception*, New York.
15. Coleman, J 1993, *Diplomacy by Deception*, New York, p. 50
16. Engdahl, WA 2004, *Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order*, London.
17. Hagger, N 2011, *Syndicate. The history of world government*, Moscow, p. 147.
18. Coleman, J 1993, *Diplomacy by Deception*, New York, p. 40.
19. *United Nations (UN). Resolution 661 (6 August 1990) 1990*, retrieved 19 July 2013, <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/11/IMG/NR057511.pdf?OpenElement>>.
20. Laciner, S 2003-2004, 'Ozalism (Neo-Ottomanism): An Alternative in Turkish Foreign Policy?', *Journal of Administrative Sciences*, vol. 1, no. 1-2, pp. 161-202.
21. Laciner, S 2003-2004, 'Ozalism (Neo-Ottomanism): An Alternative in Turkish Foreign Policy?', *Journal of Administrative Sciences*, vol. 1, no. 1-2, p. 197.
22. Robins, Ph 1992, 'Turkish Policy and the Gulf Crisis: Adventurist or Dynamic?' in CH Dodd (ed.), *Turkish Foreign Policy, New Prospects*, Huntingdon.